

А именно, что Ци Фэйжань намеренно вернулся, чтобы запереть двери склада, выстрелить в бочку с маслом и устроить пожар, тем самым устроив им казнь через сожжение.

Истина осталась неизвестной. В то время стояла жара, склад находился в замкнутом пространстве, и после выстрелов могло произойти возгорание из-за контакта с горячими поверхностями. Но если склад не горел до того, как Ци Фэйжань убежал, то это не имело к нему отношения, и инцидент можно было считать случайностью, вызванной самообороной.

Вопрос в том, горел ли склад, когда он вернулся?

Прокурор привёл доказательства, что в детстве Ци Фэйжань вместе с Гу Юэ, Юй Цзиндуном и другими ребятами играл с огнём на чердаке дома Гу Юэ. Они подожгли весь чердак, а также близлежащие деревья и траву. Тогда только Ци Фэйжань смог выбраться и вызвать помощь, спасая остальных детей. Прокурор использовал это, чтобы доказать, что Ци Фэйжань — «поджигатель-рецидивист». Адвокат Ци Фэйжана заявил, что эти два события никак не связаны, и это лишь доказывает, что Ци Фэйжань умен и умеет быстро реагировать.

В итоге, согласно принципу «сомнение в пользу обвиняемого», Ци Фэйжань был оправдан.

Помимо фотографии с футбольного матча, была ещё одна — снимок Ци Фэйжана в тюрьме. Его лицо было в синяках, волосы коротко подстрижены, а мускулистое тело выглядело устрашающе. На груди виднелся тюремный номер. Он мрачно смотрел в камеру, в его глазах читалась издевка, а на губах застыла саркастическая улыбка. Он выглядел как раненый зверь, готовый к атаке.

Линь Шисинь смотрел на этого Ци Фэйжана, и его сердце словно оказалось в кипящем масле — так сильно оно болело.

— Семья Доу сейчас хочет вытащить всё это на свет, использовать общественное мнение, чтобы ударить по Фэйжаню... Ты работаешь в новостях, ты должен понимать, как легко поднять эмоции людей. Трое погибших были выходцами из бедных семей, а Фэйжань — богатый наследник. Деньги — вот его главный грех...

После происшествия в СМИ появилось два мнения. Одни считали, что Ци Фэйжань стал жертвой заговора трёх неблагодарных друзей, и его действия были самообороной. Эти трое заслужили свою участь.

Другие же утверждали, что Ци Фэйжань, будучи геем, принуждал этих парней, избивал их за малейшее непослушание, а деньги были лишь платой за их молчание. Они хотели вырваться из-под его контроля, и Ци Фэйжань, не долго думая, притворился, что стал их жертвой, выманил у отца крупный выкуп, а затем сжёг их, чтобы замести следы...

Общественное мнение переменчиво, как ветер. Под влиянием СМИ люди легко поддаются эмоциям, и истина остаётся забытой.

Чэнь Миншэн холодно сказал:

— Дело Доу Ци может стать новой искрой. Как Фэйжань сможет остаться здесь после этого?

Линь Шисинь, касаясь пальцем фотографии с израненным лицом Ци Фэйжана, с грустью спросил:

— А если провести новое расследование? Может, найдутся доказательства его невиновности?

— Это невозможно. В то время суд длился больше полугода, обе стороны выкопали всё, что могли. Факт в том, что «истина» этой истории может быть интерпретирована по-разному, в зависимости от точки зрения. Линь Шисинь, — Чэнь Миншэн посмотрел ему в глаза, — как и в этом деле с наркотиками. Ты ворвался в комнату Доу Ци, сказал, что он получатель. Почему ты был так уверен, что это Доу Ци подставил Фэйжаня, а не наоборот?

Вопрос, которого Линь Шисинь долго избегал, наконец был задан ему в лицо.

Ци Фэйжань оказался на месте сделки, потому что Доу Ци сказал ему, что для получения инвестиций от семьи Доу нужно прийти на седьмой этаж «Императорского Ханьма». Ци Фэйжань пришёл, как договорились.

Они находились в разных комнатах на седьмом этаже. Девушка «Линь Жань», которая несла наркотики, была подарком Доу Ци Ци Фэйжаню.

Но если бы Ци Фэйжань сказал семье Доу, что на седьмом этаже «Императорского Ханьма» он хочет сделать им подарок, и Доу Ци ждал бы там, а затем столкнулся с Линь Шисинем, ворвавшимся в комнату, это тоже было бы логично.

Все эти дни Линь Шисинь повторял диалоги с Доу Ци, пытаясь найти больше доказательств, но ничего не получалось.

«Кто ты?»

«Почему это ты?»

«Ци Фэйжань поручил это тебе?»

«Мне это не интересно, если бы не Ци Фэйжань, я бы не пришёл...»

Слова Доу Ци можно было интерпретировать двояко. И то, что он подставил Ци Фэйжаня, и то, что Ци Фэйжань устроил ему ловушку, — всё звучало правдоподобно.

Главной причиной, по которой Ци Фэйжань остался на свободе, был анализ крови Доу Ци, который показал следы наркотиков, а у Ци Фэйжаня их не было. И ещё — показания Линь Шисиня.

Как ключевой свидетель, Линь Шисинь заявил: «Доу Ци знал, зачем я пришёл. Он был моим получателем».

К счастью, это был Линь Шисинь. Слава богу, что это был он.

Если бы в комнату к Ци Фэйжаню ворвалась другая девушка, что бы он ей сказал?

«Ты принесла товар?»

«Ты, может, ошиблась комнатой?»

Разве он бы так спросил?

Когда Линь Шисинь и Ци Фэйжань только начали встречаться, ему приснился сон. Его первая часть была реальным событием.

Город Ин был окутан дождями, раннее утро, на горе Циньи дул холодный ветер. Линь Шисинь,

как и каждый год, с корзинкой за спиной и маленьким серпом в руках, поднимался по склону. Чем выше он забирался, тем больше шансов было найти дикий женьшень, который стоил дорого. Хотя в дождь дорога была скользкой и опасной, корни женьшеня становились более заметными. Он долго осматривал местность у подножия горы, прежде чем выбрал подходящее место и начал подъём.

Он нашёл женьшень с крепкими, но аккуратными корешками, возрастом не менее трёх лет. Радостный, он спускался вниз, но вдруг оступился и упал с обрыва. Его лицо было исцарапано, а тело с силой ударилось о дерево. Он закричал от боли.

Он лежал на пустынной горе, застряв между корнями дерева, не в силах пошевелиться. Он проклинал свою судьбу, думая, что замёрзнет или умрёт от голода.

В этот момент в его сне появился Ци Фэйжань, светя фонариком. На его лице была привычная смесь нежности и лёгкого раздражения:

— Что ты здесь делаешь? Не холодно?

В тот вечер в полицейском участке города Ин никого не было. Офицер Фан Чжиин, доедая лапшу быстрого приготовления, смотрела на компьютере видео с выступления Линь Шисиня на церемонии открытия «Инцзунь».

Он говорил легко и уверенно, его слова были точны, а улыбка искренна. Линь Шисинь обладал лицом, которое вызывало доверие и симпатию.

«Сомневаться в правдивости такого человека — всё равно что грешить против неба», — с улыбкой подумала Фан Чжиин, допивая последний глоток супа.

Сяо Линь, почему твой наушник сломался именно в тот момент?

Почему ты, получив сообщение о комнате 702, зашёл в 703?

Почему ты скрывал свои отношения с Ци Фэйжанем?

Люди склонны верить в ту «правду», которая им удобна.

На следующее утро Ци Фэйжань вошёл в класс и, проходя мимо места Линь Шисиня, увидел, что тот сидит на стуле, положив руки на подоконник и глядя в окно. Его брови были слегка нахмурены.

О чём он думает? Ци Фэйжань почувствовал, что у него развилась посттравматическая реакция. Учитывая, что Линь Шисинь был из тех, кто молча совершает неожиданные поступки, он теперь жил по принципу: «Линь Шисинь задумался — у меня начинается дрожь».

До гаокао оставалось 28 дней, и на углу доски висело большое число, напоминающее о приближающемся расставании. Даже Ван Далу, который обычно только ел, спал и развлекался, начал учиться.

— Ты сейчас смотришь на нас, как на обезьян? — спросил Ван Далу, листая учебник и косо глядя на Линь Шисиня. — Мы готовимся к битве, где нет фейерверков, а ты уже получил свой пропуск в безопасность.

— Нет, на самом деле, я сожалею, что не буду сдавать гаокао, — Линь Шисинь покривился.

— Тьфу, не люблю разговаривать с такими, как ты, отличниками, — Ван Далу раздражённо толкнул его.

Двое сзади услышали шум и присоединились к разговору. Цюй Госин сказал:

— Сяо Линь, если бы я был на твоём месте, я бы уже взял отпуск. Зачем ты каждый день приходишь сюда, встаёшь рано, приходишь поздно? Не устаёшь?

Цзян Пэн усмехнулся:

— Ты чего, он же наслаждается школьной романтикой...

Линь Шисинь предупредительно посмотрел на него, и тот замолчал, сменив тему:

— Ты готов к отношениям на расстоянии? Время будет долгим, у меня есть опыт, могу научить.

Линь Шисинь удивился:

— Каким... отношениям на расстоянии?

Завтра вечером продолжение в 12.

<http://bllate.org/book/17671/1647177>